

На правах рукописи

Кайдышева Наталья Николаевна

**БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПЕРМСКОЙ
ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(1914 – ФЕВРАЛЬ 1917 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2016

Работа выполнена на кафедре истории России
Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Поршнева Ольга Сергеевна

Официальные оппоненты: **Ульянова Галина Николаевна,**
доктор исторических наук, профессор,
ФГБУН Институт российской истории
Российской академии наук,
ведущий научный сотрудник Центра
«История России в XIX в. – начале XX в.»

Дашкевич Людмила Александровна,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБУН Институт истории и археологии
Уральского отделения
Российской академии наук,
ведущий научный сотрудник сектора
методологии и историографии

Ведущая организация: ФГБУН Санкт-Петербургский институт
истории Российской академии наук

Защита состоится 13 декабря 2016 г. в 12.00 часов
на заседании диссертационного совета Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВО
«Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, Екатеринбург, пр. Ленина 51, зал
диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО
«УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
<http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=262208>

Автореферат разослан «___» 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент
Шаманаев Андрей Васильевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Необходимость формирования структур гражданского общества в современной России делает актуальным обращение к опыту отечественной благотворительности периода поздней империи, являвшемуся одной из репрезентаций гражданской активности различных слоёв населения.

Изучение благотворительности в годы Первой мировой войны может позволить разрешить целый ряд актуальных проблем, имеющих дискуссионный характер: о роли государства и социума в решении задач военного времени и социальных проблем, порождённых войной; о субъектах и объектах благотворительной деятельности; мотивах участников благотворительного движения и др. Введение в оборот и анализ материалов по истории благотворительности в регионах Российской империи в годы Первой мировой войны будет способствовать проведению целого ряда сравнительно-исторических исследований, а также воссозданию всеобъемлющей научной картины благотворительной активности населения в условиях войны.

Исследование моделей дореволюционной благотворительности сможет послужить основой для выработки более эффективных мер социальной политики государства, а также дальнейшего совершенствования правовых основ меценатства и благотворительности в современной России.

Степень научной разработанности темы. Историографию истории российской благотворительности можно условно разделить на три этапа: дореволюционный, советский и постсоветский (современный).

В дореволюционной историографии при исследовании отдельных проблем государственного и общественного благотворения применялся историко-статистический подход¹.

Объектом пристального изучения российская благотворительность стала с 60-х годов XIX в. С этого времени обязательным компонентом исследования стали вопросы становления, организации и функционирования общественного призрения².

В советский период исследованию благотворительности уделялось крайне незначительное внимание, так как её возможные интерпретации могли войти в противоречие с господствовавшими идеологическими установками. В советской историографии благотворительность изучалась фрагментарно в контексте деятельности «непролетарских» политических

¹ Голубев П. А. Историко-статистические таблицы из Пермской губернии, составленные по отчетам, ежегодникам и специальным изданиям разных министерств. – Пермь, 1904. – 156 с.; Историческое обозрение мер правительства по устройству общественного призрения в России. – СПб., 1879. – 186 с.; Сборник сведений по общественной благотворительности. Т. 2. – СПб., 1883. – 198 с.; Веселовский Б. История Земства за 40 лет. Т. 1. – СПб., 1909. – 724 с.; Максимов Е. Д. Очерк земской деятельности в области общественного призрения. – СПб., 1895. – 105 с.

² Мушинский К. А. Устройство общественного призрения в России. – СПб., 1862. – 64 с.; Кафтанов Н. Н. Общественная благотворительность в России к 1889 г. – М., 1888. – 80 с.; Общественное и частное призрение в России. – СПб., 1907. – 296 с.

партий³, истории медицины, дореволюционного периода существования организаций советского Красного Креста⁴.

С 1980-х гг. тема благотворительности активно исследовалась зарубежными, прежде всего американскими историками-русистами, уделявшими особое внимание вопросам деятельности земских организаций на этом поприще, истории отдельных благотворительных заведений, социально-психологическим особенностям благотворительной практики и участию женщин в благотворительном движении⁵.

В сфере внимания отечественных исследователей благотворительность стала широко входить с конца 80-х гг. XX в. В это время стали издаваться труды историков русского зарубежья, что также влияло на историографическую ситуацию. В ряде работ, посвящённых российской буржуазии, была поднята тема благотворительности отечественных предпринимателей⁶.

Попытки дать анализ благотворительной деятельности в России в современной отечественной историографии наблюдаются уже в 90-е гг. XX в. Ранние труды современного периода отечественной историографии по данной проблематике характеризуются общим осмыслением благотворительности как явления, в частности, в работах Н. В. Чернецова, Я. Н. Щапова, Л. В. Бади предпринималась попытка определения этапов, особенностей и значения отечественной благотворительности⁷.

Одной из активно разрабатываемых тем в трудах современных исследователей стало законодательное регулирование благотворительной деятельности⁸. Известный специалист по истории российской

³ Минц И. И. Непролетарские партии России: Урок истории. – М., 1984. – 566 с.; Думова Н. Г. Кадетская партия в период Первой мировой войны и Февральской революции. – М., 1988. – 246 с.; Непролетарские партии России в трёх революциях. – М., 1989. – 245 с.

⁴ Поляков Н. Г. Снабжение русской армии медицинским имуществом в войны 1904 – 1905 гг. и 1914 – 1917 гг. // Военно-санитарное дело. – 1942. – №4. С. – 32–37; 40 лет Советского Красного Креста. 1918 – 1958. – М., 1959. – 221 с.; Митерев Г. А. Советский Красный Крест – помощник органов здравоохранения. – М., 1961. – 12 с.; 100 лет Красного Креста в нашей стране. – М., 1967. – 298 с.

⁵ Ransel. David L. Mothers of Misery. Child Abandonment in Russia. Princeton University Press. Princeton, 1988. – 330 p.; Bradley J. Muzhik and Muscovite: Urbanization in Late Imperial Russia. Berkeley, 1985. – 422 p.; Lindenmeyr A. Voluntary Associations and the Russian Autocracy: The Case of Private Charity. Pittsburgh, 1990. – 64 p.; Eadem. A Russian Experiment in Voluntarism: The Municipal Guardianships of the Poor, 1894–1914 // Jahrbucher fbr Geschichte Osteuropas. – Band 30. – 1982. – P. 429–451; Eadem. Charity and the Problem of Unemployment: Industrial Homes in Late Imperial Russia // Russian Review. – Vol. 45. – (1986). – P. 1–22; Eadem. The Ethos of Charity in Imperial Russia // Journal of Social History. – Vol. 23. – № 4 (Summer 1990). – P. 679–694; Портер Т. Земская интеллигенция в годы Первой мировой войны // Интеллигенция и мир. – 2009. – № 1. С. – 55–75 и др.

⁶ Боханов А. Н. Коллекционеры и меценаты в России. – М., 1989. – 192 с.; Он же. Савва Мамонтов // Вопросы истории. – 1990. – № 1. – С. 48–67; Бурышкин П. А. Москва купеческая. – М., 1990. – 352 с.; Петров Ю. А. Братья Рябушинские. Групповой портрет русской финансовой олигархии // Встречи с историей: Очерки, статьи, публикации. Вып. 3. – М., 1990. – С. 29–45.

⁷ Чернецов Н. В. Генезис и эволюция социального призрения в России (X – XIX вв.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 1996. – 30 с.; Щапов Я. Н. Благотворительность в дореволюционной России: национальный опыт и вклад в цивилизацию // Россия в XX веке: историки мира спорят. – М., 1994. С. 84–88; Бадя Л. В. Благотворительность и меценатство в России: краткий исторический очерк. – М., 1993. – 187 с.

⁸ Абросимова Е. А. Исторические аспекты законодательного регулирования деятельности российских благотворительных организаций // Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. – СПб., 2001. – С. 308–314; Ульянова Г. Н. Законодательство о благотворительности в России (конец XVIII – начало XX вв.) // Отечественная история. – 2005. – №6. – С. 17–32.; Пашенцева С. В.

благотворительности, автор фундаментального обобщающего труда Г. Н. Ульянова отмечает, что начиная с эпохи Александра II происходит постепенное уменьшение ограничительных мер в законодательстве и увеличение удельного веса регистрационного законодательства в этой сфере⁹.

Начало XX в. в России характеризовалось, как показывают авторы, разгосударствлением благотворительности, усилением роли частных благотворительных обществ, оформлением системы государственного призрения¹⁰.

Значительное внимание в современной историографии уделяется изучению форм благотворительной деятельности. Наиболее исследованными в этой области являются церковная благотворительность¹¹ и благотворительность в предпринимательской среде¹², что представляется вполне закономерным, так как духовенство и представители предпринимательского мира сыграли наиболее заметную, по сравнению с другими социальными группами, роль в деле помощи неимущим.

Актуальным направлением современных исследований является благотворительная деятельность российского общества в период Первой мировой войны. Данная тема разрабатывается как в специальных трудах, созданных на общероссийском материале, так и в контексте изучения деятельности общественных организаций, проблем взаимодействия власти и общества в условиях войны, истории отдельных политических и социальных групп¹³.

Правовое регулирование благотворительной деятельности в Российской Империи // Государство и право. – 2006. – №12. – С. 98–104.

⁹ Ульянова Г. Н. Благотворительность в Российской империи. XIX – начало XX в. – М., 2005. – С. 180–181.

¹⁰ Ульянова Г. Н. Благотворительность и общественное призрение в России XIX – начала XX века. Институциональное развитие в контексте формирования гражданского общества // Труды Института российской истории РАН. 1997–1998 гг. Вып. 2. – М., 2000. – С. 171; Пашенцева С. В. Указ. Соч. – С. 99.

¹¹ Власов П. В. Благотворительность и милосердие в России. – М., 2001. – 444 с.; Пашенцев Д. А. Благотворительная деятельность русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 1995. – С. 23; Зубанова С. Г. Православная церковь России в XIX в. Социальный и духовно-культурный аспект. – М., 1995. 65 с.; Дружинкина Н. Г. Церковно-приходские благотворительные общества Петербурга в свете церковно-государственных отношений в конце XIX – начале XX века // Благотворительность в истории России. Новые документы и исследования. – СПб. 2008. – С. 264–278.

¹² Ульянова Г. Н. Благотворительность московских предпринимателей. 1860–1914 гг. – М., 1999. – 510 с.; Петров Ю. А. Предприниматели и российское общество в начале XX века. // Свободная мысль. – 1992. – № 17. – С. 41–50; Он же. Москва купеческая на рубеже XIX – XX веков // Отечественная история. – 1996. – № 2. – С. 3; Предпринимательство и городская культура в России, 1861–1914. – М., 2001. – 311 с. и др.

¹³ Туманова А. С. Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). – М., 2014. 336 с.; Куликов С. В. Финансовые аспекты деятельности российских благотворительных организаций военного времени (июль 1914 – февраль 1917 г.) // Благотворительность в истории России: Новые документы и исследования. – С. 369–396; Шубин Н. А. Проблема снабжения русской армии в условиях Первой мировой войны: Опыт взаимодействия государства и общественных организаций: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 1997. – 25 с.; Юрий М. Ф. Общественные организации Российской буржуазии в период Первой мировой войны / Первая мировая война: страницы истории. – Черновцы, 1994. – С. 132–174; Шевырин В. М. Власть и общественные организации в России (1914 – 1917): Аналитический обзор. – М., 2003. 151 с.; Грицаева А. Н. Благотворительность в России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.): опыт помощи пострадавшим от военных действий: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 2007. 17 с.; Купцова И. В. Реакция российской художественной интеллигенции на начало

Одно из ведущих мест в изучении благотворительности занимают проблемы помощи отдельным категориям «жертв войны». Исследованию благотворительности в отношении беженцев посвящены работы А. Н. Курцева, М. А. Златиной, И. Б. Беловой, Д. Г. Цовяна и др.¹⁴

В рамках исследования социальной политики государства освещается проблема помощи призванным воинам и их семьям¹⁵. Глубокий анализ положения солдатских семей и государственной политики в отношении этой категории населения дан в работах Л. А. Булгаковой. Она рассматривает проблемы обеспечения семей воинов со стороны государства и общественных организаций, особенности положения гражданских семей воинов, влияние войны на изменение положения, облика и социальной активности женщин-солдаток¹⁶.

Проблемы помощи больным и раненым воинам рассматриваются в трудах Н. Д. Судавцова, Н. Л. Матвеевой, О. В. Чистякова, М. В. Беляевой и др., в связи с исследованием деятельности органов местного самоуправления, общественных, общественно-государственных организаций, в том числе созданных по инициативе членов императорской семьи¹⁷.

Тема благотворительности периода Первой мировой войны на материалах Урала разрабатывается Миненко Н. А., Е. Ю. Казаковой-Апкаримовой, С. В. Голиковой, Л. А. Дашкевич, С. В. Казаковцевым, Н. Н. Машковой, М. Ю. Нечаевой и др. Обращение к данной проблеме

Первой мировой войны // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1914 год: от мира к войне: доклады и выступления участников III Международной научно-практической конференции. – М., 2015. – С. 391–412.

¹⁴ Курцев А. Н. Беженство // Россия и Первая мировая война. – СПб., 1999. – С. 129–147; Златина М. А. Проблема еврейского беженства в России в период Первой мировой войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – СПб., 2010. – 25 с.; Цовян Д. Г. Деятельность государственных органов и общественных организаций по оказанию помощи беженцам в России в годы Первой мировой войны. 1914 – 1917 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 2005. – 27 с.; Жванко Л. Н. Беженцы Первой мировой войны: начало пути (к проблеме эвакуации населения западных окраин Российской империи, 1915 г.) // *Studia internationalia: материалы междунар. конф. «Западный регион России в международных отношениях XVII–XX вв.»* (2011, Брянск). – Брянск, 2011. – С. 77–84.

¹⁵ Павлова И. П. Социальное попечение в России в конце XIX – начале XX века: автореф. дис. ... док. ист. наук: 07.00.02. – СПб., 2004. 40 с.; Она же. 1914: Опыт реализации закона о семьях призванных солдат в России в условиях начала Первой мировой войны // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1914 год: от мира к войне: доклады и выступления участников III Международной научно-практической конференции. – М., 2015. – С. 308–319.

¹⁶ Булгакова Л. А. Проблемы интеграции в сфере социальной помощи в дореволюционной России // Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. – СПб., 2001. – С. 313–323; Она же. Привилегированные бедняки: помощь солдатским семьям в годы Первой мировой войны // На пути к революционным потрясениям. Из истории России второй половины XIX–начала XX века: Материалы конф. памяти В. С. Дякина. – СПб., Кишинев, 2001. – С. 429–493; Bulgakova L. A. The Phenomenon of the Liberated Soldier's Wife // *Russia's Home Front in War and Revolution, 1914–1922, Book 2: The Experience of War and Revolution.* Adele Lindenmeyr, Christopher Read, and Peter Waldron, eds. Bloomington, IN: Slavica Publishers, 2016, P. 301–326.

¹⁷ Судавцов Н. Д. Земское и городское самоуправление в годы Первой мировой войны. – Москва-Ставрополь, 2001. – 718 с.; Чистяков О. В. Организационное устройство и деятельность Российского общества Красного Креста в годы Первой мировой войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 2009. – 26 с.; Беляева М. В. Российское общество Красного Креста в истории России 1867–1921 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 2008. – 211 с.; Матвеева Н. Л. Благотворительность и императорская семья в годы первой мировой войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – СПб., 2000. – 20 с.; Иванова Н. М. Августейшие сестры милосердия в период Первой мировой войны // История российской монархии: мнения и оценки. – СПб., 2000. – С. 134–157 и др.

осуществляется в контексте изучения деятельности органов местного самоуправления, общественных организаций, истории Русской Православной церкви, социальной политики государства, взаимоотношений власти и общества¹⁸.

Специальные исследования благотворительности на рубеже XIX–XX в. и в условиях войны проведены применительно к территориям Южного и Западного Урала¹⁹. В то же время, благотворительность в годы мировой войны на Среднем Урале (в Пермской губернии) оказалась вне специального внимания историков, что определяет необходимость проведения исследования темы в данных территориальных и хронологических рамках.

Объектом исследования являются российское государство и общество в позднеимперский период участия России в Первой мировой войне;

Предметом – деятельность общества и государства в благотворительной сфере на территории Пермской губернии в 1914 – феврале 1917 г.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 19 июля (по старому стилю) 1914 г. по февраль 1917 г., то есть с момента вступления России в Первую мировую войну и до начала Февральской революции 1917 г. Период Первой мировой войны – это последний этап в развитии благотворительности в дореволюционной России, развитие которого происходило в контексте социально-экономического, военно-мобилизационного и политического функционирования позднеимперской системы, и было прервано революцией 1917 г., давшей импульс качественно новому этапу в её развитии.

Территориальные рамки исследования включают территорию Пермской губернии, представлявшую собой в рассматриваемый период самую обширную часть территории, населения и промышленного потенциала Урала. В её состав входило 15 городов: 12 уездных и 3 безуездных (заштатных) города.

Региональные особенности Пермской губернии обусловлены социально-экономическими (ролью промышленности и экономическим благосостоянием региона в силу её горнозаводской специализации), а также административно-политическими, социокультурными и демографическими

¹⁸ Апкаримова Е. Ю. Повседневная жизнь уральского города в годы первой мировой войны // Уральский город XVIII – начала XX в.: история повседневности. – Екатеринбург, 2001. – С. 121–132; Казакова-Апкаримова Е. Ю. Общественная жизнь уральского города в годы Первой мировой войны // Известия УрГУ. – 2010. – № 2 (76). – Серия Гуманитарные науки. – С. 113–126; Поршнева О. С., Баженова К. Е. Эволюция деятельности организаций Всероссийского Земского Союза на Среднем Урале в годы Первой мировой войны // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2011. – № 2. – С. 35–39; Голикова С. В., Дашкевич Л. А. Призрение детей на Урале в XVIII – начале XX вв.: институциональный и социокультурный аспекты. – Екатеринбург, 2013. – 436 с.; Дашкевич Л. А. Развитие институтов социальной помощи на Урале в крепостной период: историографические и методологические аспекты проблемы // Уральский исторический вестник. – 2001. – № 7. – С. 232–243; Нечаева М. Ю. Единение во имя Христа: Православные общественные организации Среднего Урала середины XIX – начала XX веков. – Екатеринбург, 2008. – 194 с. и др.

¹⁹ Машкова Н. Н. Мобилизация людских и материальных ресурсов на Южном Урале в условиях войны: 1914–1917 гг.: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. – Оренбург, 2004. – 28 с.; Казаковцев С. В. Мобилизация людских и материальных ресурсов в Вятской губернии в годы первой мировой войны: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. – Киров, 2007. – 20 с.; Власова А. В. Благотворительность на Урале во второй половине XIX–начале XX в.: автореф. дис. ...док. ист. наук: 07.00.02. – Челябинск, 2004. – 26 с.

факторами. Горнозаводская специализация региона обусловила существование здесь горнозаводских посёлков – крупных населённых пунктов, не имевших статуса города, но являвшихся центрами развития промышленности. Основная масса населения занималась обработкой земли и разработкой недр. В настоящее время регион распределяется между Пермским краем, Свердловской областью и северо-восточными районами Курганской и Челябинской областей.

Целью исследования является определение характера развития благотворительной деятельности в Пермской губернии в годы Первой мировой войны, до вступления страны в период революционных потрясений.

Достижение цели исследования потребовало решения следующих **задач**:

- выявления основных направлений и результатов государственной политики по оказанию помощи членам семей мобилизованных, больным и раненым воинам, беженцам, военнопленным, малоимущим;
- определения роли общественных организаций в деле благотворительности в Пермской губернии в 1914 – феврале 1917 гг.;
- реконструкции форм и установления значения благотворительной деятельности Русской Православной церкви на территории Пермской губернии в условиях мировой войны;
- оценки характера благотворительной деятельности представителей неправославных конфессий в военных условиях;
- выявления вклада уральских предпринимательских структур в дело благотворительности в годы войны;
- определения основных мотивов субъектов благотворительной деятельности и участников благотворительного движения в Пермской губернии;
- выявления специфики благотворительной активности в городской и сельской среде Среднего Урала в военных условиях.

Источниковая база. При написании диссертации был использован широкий круг опубликованных и неопубликованных источников, содержащих ценные сведения по исследуемой проблеме. Были исследованы архивные материалы 38 фондов 6 архивов, среди которых основное место заняли документы из Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Государственного архива Пермского края (ГАПК).

Первая группа документов представлена законодательными и нормативными актами. Обозначенный круг источников даёт возможность рассмотреть самые общие правовые принципы организации дела благотворительности в России, и примерные правила деятельности отдельных благотворительных учреждений без учёта их региональной

специфики. А также эволюцию правовой основы благотворительной деятельности в годы войны²⁰.

Вторую группу источников составили материалы делопроизводства государственных и общественных учреждений благотворительности, анализ которых позволил воссоздать как историю развития отдельных благотворительных структур, функционировавших в Пермской губернии в исследуемый период, так и тенденции в развитии благотворительности в регионе в целом²¹.

В третью группу выделены материалы центральной и местной периодической печати, содержащие информацию о проведённых благотворительных мероприятиях, объёме пожертвований, формах благотворительной деятельности, получивших распространение в Пермской губернии, а также проблемах в благотворительной сфере, имевших место в изучаемый период²².

Четвёртая группа источников представлена статистическими материалами, позволяющими полно и объективно представить картину благотворительности в исследуемом регионе. Источники данной группы дали возможность получить сведения о численности и направленности работы благотворительных организаций²³.

Документами личного происхождения представлена пятая группа источников, воссоздающих образы уральских благотворителей, основные мотивы и направления их деятельности, а также реальные проблемы и повседневные трудности благотворительной практики, не отражённые, как правило, в официальных источниках²⁴.

²⁰ Руководящие положения по устройству беженцев. – Пг., 1916. – 16 с.; Законы и распоряжения о беженцах. Выпуск 1. Издание второе. – М., 1916. – 25 с.; Общие основания организации земледельческих приютов для детей увечных и павших воинов. – Петроград: Государственная типография, 1916. – 47 с.; Центральное справочное бюро о военнопленных при ГУ РОКК. Сборник узаконений о привлечении находящихся в России военнопленных на работы и других правил и постановлений, относящихся до военнопленных. – Пг., 1917. – 74 с.; Альбат. Г. П. Сборник международных конвенций и правовых распоряжений о военнопленных. – М., 1917. – 84 с. и др.

²¹ Обзор отчётов Всероссийских союзов земств и городов и Военно-промышленных комитетов. – М., 1916. – 32 с.; Отчёт об открытии Пермского отделения Петроградского университета и деятельности его в 1916–1917 году (по 1-е июля 1917 г.). – Пермь, 1918. – 32 с.; Отчёт о деятельности Особого отдела комитета её императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны по регистрации беженцев в 1915 г. – Пг., 1916. – 103 с.; Общий отчёт о возникновении и деятельности Отдела по устройству беженцев Екатеринбургского городского комитета Всероссийского союза городов. – Екатеринбург, 1916. – 41 с.; Отчёт Пермского Губернского попечительства детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии за 1914 г. – Пермь, 1916. – 45 с. и др.

²² «Известия комитета её императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны» 1916 – 1917 гг., «Вестник Красного Креста» 1915 – 1917 гг., «Пермские епархиальные ведомости» 1914 – 1916 гг., «Екатеринбургские епархиальные ведомости» 1914 – 1916 гг., «Зауральский край» 1914 – 1916 гг., «Уральская жизнь» 1914 – 1917 гг., «Пермские губернские ведомости» 1914 – 1916 гг., «Пермская земская неделя» 1914 – 1916 гг. и др.

²³ Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1913 г. – Пермь, 1912. – 624 с.; То же. На 1914 г. – Пермь, 1914. – 635 с.; То же. На 1915 г. – Пермь, 1916. – 720 с.; Ежегодник Пермского губернского земства. Календарь на 1914 г. – Пермь, 1914. – 27 с.; Уральский Торгово-промышленный Адрес-календарь на 1913 г. – Пермь, 1915. – 632 с.; Иллюстрированный сборник-ежегодник Пермского губернского земства. Выпуск II. 1916 г. – Пермь, 1916. – 234 с. и др.

²⁴ Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора. – Пермь (1911–1914). Екатеринбург, 2007. – 259 с.; Трапезников В. Н. Летопись города Перми. – Пермь, 1998. – 272 с.; Воспоминания тагильчанина, участника оркестра Народного дома об истории Нижнетагильского Выйского Народного дома. Май 1962 г. // Научный архив

Методологическая основа исследования. Общим концептуальным подходом исследования стала регионально-ориентированная модель теории модернизации²⁵, дополненная историко-антропологическим подходом, ставящим в центр исследования человека и мотивацию его поведения. Сочетание данных подходов позволяет выявить региональные особенности развития благотворительности как сферы гражданской деятельности в период позднеимперской модернизации, а также определить основные мотивы действий субъектов благотворительной деятельности и её особенности, в городах и сельской местности Среднего Урала.

В работе использованы научные принципы объективности, историзма и системности, критической интерпретации и систематизации сведений источников.

Применение историко-сравнительного метода было нацелено, в первую очередь, на выявление особенностей в благотворительной деятельности местных комитетов общественно-государственных и общественных организаций, а также земских и городских органов самоуправления по сравнению с подобными организациями в других регионах. Метод классификации использован для выявления типов существовавших благотворительных обществ и структур, занимавшихся благотворительной деятельностью на территории региона. Комплексный подход к исследованию научной проблемы обусловил необходимость применения методов системного анализа, позволивших рассматривать деятельность отдельных благотворительных организаций и персоналий в контексте взаимоотношений власти и общества. Проблемно-хронологический метод обусловил общее построение диссертации и предопределил рассмотрение развития благотворительной деятельности в Пермской губернии в динамике.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нём впервые комплексно исследуется проблема развития благотворительной деятельности в Пермской губернии в условиях Первой мировой войны. Определены формы, мотивация, субъекты и объекты благотворительной деятельности, проблемы в её реализации на территории региона, характер её эволюции в дореволюционный период Первой мировой войны.

В научный оборот введены новые источники: документы, показывающие участие в благотворительном движении кооперативных

Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». Ф. 7 Оп. 3 Д. 6; Благодарственная телеграмма императрицы Марии Фёдоровны Д. П. Соломирскому, владельцу Сысертских заводов// ГАСО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 2 и др.

²⁵Побережников И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. – М., 2006. – 240 с.; Он же. Урал в контексте российских модернизаций XVIII – начала XX вв.: теория и история // Урал в контексте российской модернизации. – Челябинск, 2005. – С. 10–24; Он же. Гражданское общество в контексте модернизации (теоретико-методологический аспект) // Формирование сферы гражданской деятельности в Российской империи (на материалах Урала второй половины XIX – начала XX в.). – Екатеринбург, 2010. – С. 6–19; Он же. Модернизация: факторы и проявления пространственно-региональной вариации // Роль и значение региональной истории в современной российской и польской историографии / Материалы российско-польского научного семинара. – Екатеринбург, 2010. – С. 82–101; Он же. Фронтальная модернизация в контексте российской цивилизации // Модернизация в цивилизационном контексте: российский опыт перехода от традиционного к современному обществу. – Екатеринбург, 2011. – С. 47–61.

организаций, золото- и платинопромышленных предприятий, профессиональных союзов, попечительств о народной трезвости, материалы, раскрывающие благотворительную деятельность по организации Народных домов.

Впервые в полном объёме исследованы источники, характеризующие благотворительность общественно-государственных организаций, Русской Православной церкви, городских и земских органов местного самоуправления; документы, дающие представление о благотворительности в отношении детей-сирот, военнопленных; материалы, освещающие благотворительные практики в горнозаводских округах.

Введение в научный оборот новых источников, применение системного подхода к изучению данной проблемы позволило рассмотреть социально-экономические, политические и культурные условия, основные направления, особенности и тенденции в развитии благотворительности в Пермской губернии в обозначенный период.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется постановкой и решением комплексной исследовательской задачи. Представленные в работе выводы и обобщения могут быть использованы в процессе разработки общих и специальных курсов по истории России второй половины XIX – начала XX в., истории Первой мировой войны, истории Урала; при создании учебных и учебно-методических пособий, курсов лекций по социальной истории и истории социальной работы.

Изучение регионального исторического опыта благотворительной деятельности позволит использовать его значимые элементы и уроки при организации более эффективной системы социальной защиты населения, выработке общественных мер по стимулированию частных лиц и бизнеса к проявлению активного участия в оказании социальной помощи населению.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в 18 статьях, в том числе в трёх статьях в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК. Кроме того, они прошли апробацию в виде докладов и сообщений на семи научных конференциях: «Государство, общество, церковь в истории России XX века» (Иваново, 16–17 февраля 2011 г.); «Город и деревня в процессе модернизации» (Тула, 25 октября 2011); «Город: годы, события, люди» (Нижний Тагил, 17 февраля–17 апреля 2012 г.); «Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории» (Москва, 17 октября 2012 г.); «Наука и современность 2013» (Новосибирск, 12 сентября 2013 г.); «Социально-гуманитарные исследования современности» (Чебоксары, 23 сентября 2013 г.); «Урал индустриальный. Бакунинские чтения» (Екатеринбург, 4–5 декабря 2014 г.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении раскрывается актуальность темы, даются историографический и источниковедческий обзоры, обозначаются цель и

задачи исследования, обозначаются его территориальные и хронологические рамки, объект, предмет, методология, научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе «Государственно-общественная благотворительность в позднеимперский период мировой войны» показывается роль государственно-общественных структур в благотворительной деятельности на территории Пермской губернии, ее формы, масштабы, особенности, источники финансирования.

В первом параграфе «Попечительская политика в отношении солдат и их семей» рассмотрены законодательные основы и опыт реализации государственно-общественной помощи воинам и их семьям, представленный в деятельности государственных ведомств, государственно-общественных организаций, комитетов, действовавших под покровительством членов императорской фамилии.

Попечение о солдатских семьях осуществлялось Обществом повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям, Романовским комитетом, находившимся под покровительством императора Николая II, Георгиевским и Алексеевским комитетами. Из указанных только последний полностью финансировался из казны, в практике остальных важное место занимали пожертвования. Их доля, например, в бюджете Романовского комитета составляла порядка 50%²⁶, Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям за 1914–1915 гг. – 60%²⁷.

Основными учреждениями в деле попечения о семьях мобилизованных в Пермской губернии стали органы земского самоуправления, организации, возникшие под их эгидой, и Комитет великой княгини Елизаветы Фёдоровны, начавший свою работу осенью 1914 г. Преобладающей формой помощи, оказываемой Елизаветинским комитетом солдатским семьям, стала выдача пособий, на что расходовалось 72% его бюджета, сумма которого с момента его образования (осенью 1914 г.) по 1 мая 1916 г. составила 535 тысячи 967 рублей²⁸. Особенностью деятельности Елизаветинского комитета являлось здесь то, что она обеспечивалась по большей части за счёт пожертвований от местного населения: государственные пособия были незначительны, и выдача пайков в основном производилась из благотворительных сумм, составлявших почти 90% его доходов²⁹.

Земства оказывали материальную поддержку комитетам помощи солдатским семьям, возникшим под их эгидой, и сами выступали организаторами такой помощи. Приоритетными направлениями в их работе стали: выдача дополнительных пособий, содействие в найме квартир солдаткам, приобретении топлива и продовольствия по льготным ценам,

²⁶ Пермские епархиальные ведомости. – 1915. – № 5. – С. 45.

²⁷ Подсчитано автором по: ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 276. Л. 1.

²⁸ Ежемесячник комитета её императорского высочества великой княгини Елизаветы Фёдоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц призванных на войну. – 1916 г. – Вып. – № 14. – С. 90

²⁹ Там же.

помощь в уборке урожая и обработке полей в сельской местности. Только в 1915 г. земства потратили на помощь семьям мобилизованных 978 тысяч 713 рублей, что составило 1/3 их расходов на военные нужды и значительно превысило расходы всех других организаций и комитетов³⁰. Несвоевременное поступление денежных средств на выплату казённых пайков ставило земства перед необходимостью выдавать их из собственного бюджета. Это вело к сокращению традиционных статей расходов земских организаций и отрицательно сказывалось на обеспечении малоимущих категорий населения.

Второй параграф «Помощь больным и раненым воинам» посвящён анализу правовых и организационных основ, форм практической работы по осуществлению данного вида помощи, источников её финансирования.

В годы Первой мировой войны попечение о выбывших из строя больных и раненых воинах было представлено деятельностью таких государственно-общественных организаций, как Российское общество Красного Креста (далее – РОКК), Всероссийский земский союз (далее – ВЗС), Всероссийский союз городов (далее – ВСГ), благотворительные комитеты, действовавшие под покровительством членов императорской семьи. Бюджеты их Главных отделов формировались преимущественно за счёт пособий от государства.

На территории Пермской губернии помощь больным и раненым воинам в первую очередь осуществлялась в форме оборудования и содержания лазаретов, пошива госпитального белья, изготовления и сбора нижнего белья и тёплой одежды, подарков для выздоравливающих воинов, сопровождения воинов от пристаней и железнодорожных вокзалов до лазаретов и др.

Организации РОКК и именные благотворительные комитеты осуществляли свою работу в основном на поступающие от населения пожертвования. Пермская губерния, как отдалённый и слабо оснащённый железными дорогами регион, являлась одним из пунктов, куда распределялись в основном небольшие группы легкораненых и больных воинов. Поэтому субсидирование местных комитетов производилось в значительно меньших объёмах, чем в центральных и западных районах, сосредоточивавших основное число больных и раненых солдат. Следствием этого стала активность местных комитетов в привлечении общественности, денежных средств и людских ресурсов других благотворительных организаций. Доля пожертвований в местных отделениях Красного Креста, например, в среднем равнялась 78%³¹.

Ключевая роль в деле попечения о больных и раненых воинах в Пермской губернии принадлежала Всероссийскому земскому союзу. Из 79

³⁰ Журналы Пермского губернского земского собрания 54-й чрезвычайной сессии. – Пермь, 1915. – С. 23.

³¹ Подсчитано автором по: Отчёт Екатеринбургского местного комитета Российского общества Красного Креста за 1914 г. за 38-й год существования в г. Екатеринбурге Общины Сестёр Милосердия. – Екатеринбург, 1916. – С. 24–27; Отчёт о состоянии денежных сумм Верхотурского местного комитета Российского Общества Красного Креста с 1 января 1915 года на 1 января 1916 г. – Верхотурье, 1916. – С. 2–36.

лазаретов, открытых здесь к 1 июня 1915 г., 53 содержались за счёт Всероссийского земского союза (67%), 18 – на средства частных лиц и учреждений (23%), 5 лазаретов – за счёт Всероссийского союза городов (6%), 3 – за счёт Красного Креста (4%). ВЗС контролировал и координировал работу по организации помощи больным и раненым воинам, что выражалось в установлении необходимого числа кроватей в госпиталях, их оборудовании, обеспечении лечебных учреждений медицинскими кадрами, сборе сведений о деятельности лазаретов по всей губернии, распределении раненых и больных воинов по населённым пунктам. ВЗС аккумулировал денежные и вещевые пожертвования организаций и частных лиц, доля которых в бюджете его местных отделений помощи больным и раненым воинам составляла порядка 15%, основная же статья их дохода была представлена субсидиями от Главного комитета в Петрограде.

Однако запаздывание в финансировании со стороны Главного комитета перекладывало бремя финансовых расходов местных организаций ВЗС на органы местного самоуправления, кредитовавшие эту деятельность, что стало одной из причин финансовых трудностей в функционировании лазаретов и сокращении их численности к началу 1917 г.

Земские организации в условиях постоянной нехватки денег вынуждены были прибегать к займам и расходовать на госпитали и лазареты средства специальных земских фондов, что в обстоятельствах военного времени негативно отражалось на всей сфере социальной помощи.

В третьем параграфе «Организация помощи беженцам» выявлены меры со стороны общества и государства по оказанию помощи вынужденным переселенцам в Пермскую губернию с территории боевых действий и прифронтовых, показана эволюция отношения общества к беженцам, основные проблемы в данной сфере.

Поскольку государство объективно не могло самостоятельно решить проблему беженцев, полномочия именных благотворительных комитетов и общественных организаций, занимавшихся помощью этой категории населения, неуклонно расширялись. Основным в этой сфере среди организаций, осуществлявших свою деятельность под эгидой членов императорской фамилии, стал Комитет великой княжны Татьяны Николаевны, обеспечивавшийся в целом преимущественно из средств государственной казны. Действовавшие на территории Пермской губернии 196 его отделений в своей работе в значительной степени опирались на общественные силы, так как основная часть средств Главного отделения направлялась в регионы с наибольшей концентрацией беженцев, а их число в Пермской губернии, сравнительно с всероссийскими масштабами, было невелико. Централизованное финансирование местного Татьянинского комитета производилось в незначительных объёмах и не превышало 90 тысяч рублей в год. Главной статьёй его расходов стало субсидирование других благотворительных организаций помощи беженцам, таких как Всероссийское

общество попечения о беженцах, Польское, Литовское, Еврейское общества помощи беженцам и др.

Ведущими в деле помощи беженцам среди общественных организаций были местные учреждения ВЗС, расходы которых на обеспечение нужд беженцев были несопоставимо большими, по сравнению с суммами, затрачиваемыми Комитетом великой княжны Татьяны Николаевны и ВСГ. Расходы последних в 1915 – 1916 гг. не превысили нескольких десятков тысяч, в то время как Комитет ВЗС помощи беженцам потратил на эти цели более 1 миллиона рублей³². Доля пожертвований в его бюджете составляла немногим более 5%, что было связано с распределением приоритетов в пользу других категорий нуждающихся и сфер благотворительной деятельности со стороны населения. Это, в свою очередь, определялось как более поздним появлением беженцев по сравнению с другими нуждающимися, так и усиливающейся бедностью местного населения, нарастающим восприятием беженцев как иждивенцев, объекта заботы государства, а не общества.

Формы помощи беженскому населению в Пермской губернии выражались в виде выдачи денежного и продовольственного пайков, обеспечении одеждой и обувью, найме жилья, трудоустройстве, оказании врачебной помощи, содержании школ для детей беженцев, приобретении учебников, обучении беженцев русскому языку и др.

В четвёртом параграфе «Забота о малоимущем населении в условиях войны» реконструированы условия и формы осуществления помощи наиболее нуждающимся (в силу бедности) слоям населения.

Война сказалась на всех институтах социальной защиты малоимущих, что проявилось в работе различного рода государственных ведомств, государственно-общественных и общественных благотворительных организаций, органов местного самоуправления. Одни из них, традиционно занимавшиеся помощью малоимущим, сконцентрировали свои усилия на попечении о призванных воинах, их семьях, больных и раненых нижних чинах, беженцах. Другие, бюджет которых в связи с военным временем пополнялся крайне незначительно, либо заметно сократили объём помощи бедному населению, либо практически свернули свою деятельность. Таким образом, в годы Первой мировой войны на втором плане оказались такие направления социальной защиты, как забота о бедных, престарелых, инвалидах.

Основными организаторами помощи данным категориям выступали органы городского и земского самоуправления. Нами отмечен рост расходов земских и городских управлений на общественное призрение в 1915 г. и их сокращение в 1916 и 1917 гг. В условиях снижения доходов и необходимости решения многочисленных хозяйственных и социальных вопросов военного

³² РГВИА. Ф. 12564. Оп. 1. Д. 647. Л. 18.

времени они были вынуждены производить расходование средств только в отношении самых социально незащищённых слоёв населения. А это в условиях войны становилось серьёзной проблемой всей сферы социального попечения и «ахиллесовой пятой» российского общества.

Одним из значимых направлений в работе земских и городских органов самоуправления являлась забота о детях, оставленных без попечения родителей. Численность обездоленных детей в годы войны увеличилась: прибывало беженское население, росло число детей-сирот, в особой заботе нуждались дети из сельской местности, матери которых вынуждены были оставлять детей для работы в поле. В годы войны призрение детства стало приоритетным в деятельности всех структур социальной помощи. Нами выявлено повышение уровня самоорганизации общества в данной сфере, что проявилось в открытии значительного числа детских приютов и яслей, главными инициаторами в создании которых выступали органы земского самоуправления, а непосредственными участниками их каждодневной практической работы – население заводов и сельской местности. Только летом 1915 г. в Пермской губернии было открыто 134 временных детских приюта.

Организация яслей и приютов для детей из бедных семей и детей-сирот осуществлялась именными благотворительными комитетами: Романовским, действовавшим под покровительством императора Николая II, Ведомством учреждений императрицы Марии, а также Обществом борьбы с чахоткой и Уральским союзом борьбы с детской смертностью, занимавшимся помимо этого созданием амбулаторий, яслей, санаториев для хронически больных детей, доставкой качественного молока новорождённым и др. видами помощи.

Пятый параграф «Попечение о русских военнопленных» посвящён теме плена, рассмотрению форм и характера помощи, оказываемой русским военнопленным населением Пермской губернии.

В силу отношения российского правительства к военнопленным, как к дезертирам, содействие которым высвободило бы средства противников для ведения войны, организованные формы помощи им в Пермской губернии, как и в целом в стране, приняла только в начале 1915 г. В губернии была развёрнута работа Комитета императрицы Александры Фёдоровны и Всероссийского союза городов, в небольших объёмах финансировавшихся их Главными отделами в Петрограде, органами городского и земского самоуправления. Начатая довольно поздно деятельность по оказанию помощи русским военнопленным находила слабый отклик среди населения, на плечах которого и без того лежала забота о многочисленных нуждающихся. Их бюджеты, как и суммы пожертвований от населения, были незначительны и в совокупности не превышали 10 тысяч рублей в год, что сказывалось и на объёмах осуществляемой ими работы.

В шестом параграфе «Русская Православная Церковь как субъект благотворительной деятельности» воссоздана деятельность этого

социального института по оказанию помощи социально уязвимым категориям населения.

В годы войны значительно повысилась активность существовавших благотворительных православных обществ, массово появлялись новые. Широко распространённым типом православных благотворительных организаций стали приходские попечительные советы, созданные к концу 1915 г. во всех 438 приходах Пермской епархии и в 445 приходах Екатеринбургской епархии (всего в Екатеринбургской епархии действовал 471 приход). Эти организации занимались выдачей пособий, помощью в уборке урожая, собирали и изготавливали бельё и тёплую одежду для воинов действующей армии, помогали беженцам, сиротам. Дамские кружки при Попечительных советах открывали ясли для солдатских детей.

Главными направлениями благотворительной деятельности монастырей являлись организация лазаретов для раненых воинов, приютов для детей из семей призванных и отправка подарков на фронт.

В сфере благотворительности церковные епархии, приходы и монастыри, выполняя распоряжения Синода, во многом являлись проводниками воли государства. Вместе с тем, представители духовенства часто действовали по собственному побуждению и движимые чувствами патриотизма и милосердия, гражданской ответственности выступали примером для представителей других слоёв российского общества. Церковные общества привлекли к благотворительной деятельности широкие низовые слои населения, включая рабочих и крестьян. Участие в ней жён священнослужителей, гимназисток, школьных учительниц, простых горожанок и крестьянок способствовало развитию женской общественной активности. Это проявлялось как в городах, население которых традиционно отличалось более высокой самоорганизацией, так и в заводской среде и сельской местности, где благотворительность по преимуществу носила характер взаимопомощи.

Вторая глава «Благотворительная деятельность общественных организаций в экстремальных условиях военного времени» посвящена филантропии не православных религиозных сообществ и светских общественных организаций.

В первом параграфе «Деятельность сословных организаций в сфере благотворительности» охарактеризовано участие сословных корпораций в деле благотворительности, рассмотрены формы их организации, основные направления, объекты сословной благотворительности.

Показано, что значение сословной благотворительности в позднеимперской России постепенно снижалось, однако на фоне патриотических настроений в годы мировой войны она пережила некоторый подъём.

В годы войны благотворительная деятельность сословных обществ вышла за традиционные рамки взаимопомощи и основным её направлением стало содействие мобилизованным, их семьям, больным и раненым солдатам,

оказываемое вне зависимости от сословной принадлежности. К 1914 г. в Пермской губернии продолжали действовать мещанские и купеческие общества. Имея незначительные бюджеты, сословные общества считали для себя важным участие в движении помощи фронту. Война заставляла частично забыть сословные отличия и отказаться от ориентации на оказание поддержки представителям исключительно своего сословия, что свидетельствовало о развитии гражданского самосознания, являлось проявлением формирования гражданского общества.

Во втором параграфе «Благотворительная деятельность в области народного просвещения» охарактеризована роль субъектов благотворительности в деле развития просвещения, выявлены направления и масштабы этого вида деятельности.

Война стала фактором, способствовавшим расширению благотворительных практик в данной сфере. Их развитие происходило по двум направлениям. Во-первых, филантропическую работу осуществляли сами культурно-просветительские организации: музыкальные общества и драматические кружки, национальные просветительские общества, попечительства о народной трезвости, общества и Братства трезвости. Они не только распространяли просветительские начала в народе, но и оказывали помощь армии, что расширяло благотворительную составляющую их деятельности.

Другим направлением благотворительной активности стало содействие развитию просвещения со стороны отдельных лиц, категорий населения и общественных организаций. Это проявилось в создании и поддержке новых просветительских обществ, организации многочисленных культурных и просветительских мероприятий (благотворительных лекций, концертов и т.д.) Во многом благодаря усилиям жертвователей за годы войны более чем в 2 раза возросло число Народных домов, в 8 раз – обществ трезвости³³, широкое распространение получил народный театр, повысилась роль библиотек в повседневной жизни заводского и сельского населения, в губернии появилось высшее учебное заведение – Пермский университет, в создании и финансировании которого выдающуюся роль сыграл известный предприниматель Н. В. Мешков.

В третьем параграфе «Участие профессиональных союзов в благотворительном движении» определено место общественных организаций, созданных по профессиональному признаку, в благотворительном движении, выявлены формы, объёмы и адресаты их помощи.

Профессиональные сообщества, действовавшие в Пермской губернии до войны, в частности, общества вспоможения приказчиков, общества взаимопомощи учителей, увеличили масштабы благотворительной помощи и

³³ Подсчитано автором по: Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1913 г. – Пермь, 1912. – С. 246–259; Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1914 г. – Пермь, 1914. – С. 244–258; Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1915 г. – Пермь, 1916. С. 248–260; Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1916 г. – Пермь, 1916. – С. 244–258.

расширили направления своей деятельности, став участниками движения поддержки армии. Например, 6 новых филиалов (в Камышловском, Ирбитском, Шадринском, Екатеринбургском, Верхотурском и Кунгурском уездах) в годы войны было открыто Обществом вспомоществования учителям низших учебных заведений Пермской губернии Ведомства министерства народного просвещения, тем самым распространившим свою деятельность на всю Пермскую губернию³⁴. Фонд специального комитета «по удовлетворению нужд, вызываемых войной», созданный обществом в 1915 г. и пополнявшийся исключительно за счёт поступавших в него пожертвований, расходовался на подарки военнослужащим, на изготовление тёплых вещей для выходивших из лазаретов Перми воинов и др.

Наибольшую активность в создании новых благотворительных обществ на профессиональной основе проявляли представители чиновной интеллигенции: земские работники, чиновники при управлении железных дорог, служащие судебного ведомства. Их инициатива в свою очередь способствовала развитию женского благотворительного движения, основным направлением которого, наряду с попечением о детях, стала помощь армии. Создание «дамских» комитетов практически при каждой из новых профессиональных благотворительных организаций, содействовавших повышению эффективности их работы, явилось проявлением рационального подхода к делу благотворительности. Определяющей роль женщин стала в деятельности Комитета пермского губернского земства. Его годовой доход (за период с 2 октября 1914 г. по 1 сентября 1915 г.) в сумме свыше 31 тысячи рублей на 83% был сформирован из пожертвований, собранных благодаря усилиям членов дамского кружка³⁵. В числе руководительниц дамских комитетов и наиболее деятельных участниц женского благотворительного движения следует назвать Н. И. Мухлынину, О. П. Злоказову, О. А. Лозина-Лозинскую, С. Н. Дубенскую, Е. И. Любимову, Е. В. Егорову, Л. Н. Каменскую, З. П. Кокушкину и других.

Профессиональные благотворительные общества создавались в городах с целью удовлетворения нужд военного времени, распространяя свою деятельность на все категории «жертв войны». По имеющимся у нас сведениям, за годы войны в Пермской губернии было создано не менее 5 новых профессиональных благотворительных организаций, из которых Комитет Пермского губернского земства имел филиалы в Осе, Оханске, Красноуфимске; свои отделы в Шадринске, Камышлове, Нижнетагильском заводе открыл Комитет судебного ведомства, действовавший в Екатеринбурге³⁶. Эти профессиональные организации объединяли в своей деятельности дамские кружки, сельские общества, кооперативы, коммерческие фирмы, епархиальные и приходские учреждения, учащиеся

³⁴ Пермское общество вспомоществования учащим и учившим в низших учебных Ведомства Министерства Народного Просвещения за 1914 г. – Пермь, 1915. С. 1; Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1916 г. – Пермь, 1916. – С. 250.

³⁵ Пермские губернские ведомости. – 1915. – № 277. – С. 4.

³⁶ ГАСО. Ф. 528. Оп. 1. Д. 1. Л. 31, 32 Об.

семинарий и училищ, частных жертвователей. Тем самым они создавали прецедент успешного сотрудничества представителей самых различных слоёв населения во имя решения социальных задач.

В четвёртом параграфе «Неправославные этноконфессиональные благотворительные организации в условиях войны» показаны особенности благотворительной деятельности не православных религиозных и национальных организаций, изменения в этой сфере, связанные с началом войны.

Основными субъектами сословной благотворительности являлись мусульманские, еврейские общества, общества пособия бедным при Римско-католической церкви, а также созданные в годы войны польское и латышское благотворительные общества, появление которых было вызвано обстоятельствами военного времени. Согласно полученных нами данным, в 1916 г. в Пермской губернии действовало 16 этноконфессиональных благотворительных организаций³⁷. Главными адресатами их благотворительности на Урале, как и до войны, являлись представители «своей» нации, но при этом произошло некоторое расширение объектов подобной деятельности. Они оказывали помощь призванным воинам, семьям солдат, беженцам, больным и раненым, вне зависимости от конфессиональной и религиозной принадлежности. Поддержка образования, традиционно являвшаяся важной составляющей работы таких обществ, в годы войны отошла на второй план и часто они были вынуждены сужать традиционные направления деятельности и все усилия сосредоточивать на военных нуждах.

В третьей главе «Благотворительная деятельность в предпринимательской среде» освещена благотворительная активность кооперативов, предпринимательских структур и их отдельных представителей, выявлены объекты и формы их помощи.

В первом параграфе «Благотворительная деятельность в горнозаводских округах» рассмотрены отличительные черты и основные направления благотворительности, осуществлявшейся в горных заводах.

Главными адресатами благотворительной помощи в горнозаводских округах стали призванные нижние чины, их семьи, больные и раненые воины. Наиболее разнообразными формами благотворительность была представлена в частных заводах, где имелось больше свободы в проявлении личных инициатив. Здесь открывались лазареты для больных и раненых воинов, организовывались благотворительные комитеты помощи семьям

³⁷ Подсчитано автором по: Уральский Торгово-промышленный Адрес-календарь на 1913 г. – Пермь, 1915. – С. 264–270; Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1913 г. – Пермь, 1912. – С. 246–259; Уральский Торгово-Промышленный Адрес-календарь на 1915 г. – Пермь, 1915. – С. 260–275; Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1916 г. – Пермь, 1916. – С. 244–258.

мобилизованных и беженцев, создавались приюты для детей из бедных семей и детей призванных воинов.

Более организованный характер благотворительная деятельность приобрела в казённых горнозаводских округах, что проявилось в создании общей организации, объединившей подобного рода работу – Комитета Уральских горных заводов, и объяснялось более широкими возможностями использования административных и финансовых ресурсов государства. В списке жертвователей данного комитета, действовавшего в Екатеринбурге под руководством начальника Уральских горных заводов П. И. Егорова, значилось 250 частных лиц, различных учреждений и организаций³⁸.

В посессионных заводах благотворительность имела черты, характерные скорее для благотворительных практик казённых горнозаводских округов. Основным объектом благотворительности здесь стали больные и раненые воины – категория нуждающихся, в отношении которых государство чаще всего обращалось с призывами о помощи.

Значимое место в организации благотворительного движения в горнозаводских округах занимало государство, в то же время благотворительность в горных заводах характеризовалась и самоорганизацией заводской общественности. Основной социальной группой инициаторов благотворительных акций, наряду с хозяевами, стали служащие заводов. В эту деятельность были вовлечены рабочие и другие категории заводского населения, однако их роль была более пассивной.

Во втором параграфе «Кооперативы и предпринимательские структуры как участники благотворительной деятельности в условиях войны» показана роль кооперативного движения и частных предприятий различной направленности в деле благотворительности.

Благотворительность коммерческих предприятий и кооперативных объединений носила разнообразный характер, при этом главными объектами их филантропической деятельности стали мобилизованные нижние чины, солдатские семьи, больные и раненые воины. Вместе с тем банки, кооперативы, торговые фирмы развивали традиционные направления благотворительности: отчисляли на протяжении всей войны часть своей прибыли городским управлениям на оказание помощи малоимущим, осуществляли материальную поддержку различных благотворительных обществ. Наиболее заметно благотворительная активность кооперативов проявилась в сельской местности и в заводской среде. Действовавшие здесь кредитные товарищества и сельскохозяйственные общества часто становились центрами организации благотворительной работы, благодаря чему находили решение многие социальные проблемы населения сельской местности.

³⁸ Комитет Уральских горных заводов для помощи семьям нижних чинов, призванных на войну и раненым воинам. Обзор деятельности Комитета за время с 1 октября 1914 г. по 1 января 1916 г. Выпуск 4-й. Приложение № 11. – Екатеринбург, 1916. – С. 319–371.

Самоорганизация предпринимательских структур выразилась в создании «Общественного лазарета», действовавшего в Екатеринбурге с августа 1914 г. Кровати в нём на свои средства содержали 90 различных коммерческих учреждений и частных предпринимателей³⁹.

Третий параграф «Частные благотворительные практики уральских предпринимателей» посвящён личному вкладу предпринимателей в дело благотворения, их роли в развитии отдельных направлений благотворительности.

В годы войны благотворительная деятельность предпринимателей сохранила такие черты, как масштабность и разнонаправленность, при этом расширился спектр объектов их помощи. Предприниматели заняли ведущие позиции в развитии просвещения – сфере приложения их усилий, ставшей традиционной уже в довоенное время. При их материальной поддержке смогли продолжить свою деятельность многие библиотеки, музыкальные общества; они помогали бедным учащимся школ и высших учебных заведений, содействовали появлению Народных домов, библиотек, созданию Пермского университета.

Наибольшими масштабами и разнообразием форм отличалась благотворительная деятельность предпринимателей в городах Пермской губернии, особенно крупных, Перми и Екатеринбурге, являвшихся центрами сосредоточения состоятельных торговцев, купцов и промышленников.

В заключении содержатся основные результаты исследования.

В ходе анализа правовых основ благотворительной деятельности в годы Первой мировой войны была определена ориентация государственной политики в этой сфере. С одной стороны, государство стремилось контролировать и координировать благотворительную деятельность, с другой – как можно более полно использовать потенциал общества для разрешения остро стоящих перед властью социальных проблем. По сравнению с довоенным периодом последняя тенденция из-за небывалых масштабов войны, её жертв и лишений получила более широкое распространение, что указывает на изменения характера взаимоотношений между властью и обществом. Развитие сотрудничества властных структур различных уровней и регионального социума в интересах мобилизации тыла стало характерной чертой изучаемого периода и необходимым условием успешного урегулирования многих социальных проблем.

Выявлено, что традиции государственной социальной политики и патерналистской практики во многом определили восприятие самой властью и населением новых категорий нуждающихся как объекта заботы государства. Благотворительность во многом являлась откликом на обращения властей и, чем громче были призывы власти о помощи, тем активнее проявляло себя население. В то же время различные его слои и

³⁹ Уральская жизнь. – 1914. – № 198. – С. 3; Отчёт по устройству и оборудованию Екатеринбургского Общественного лазарета для больных и раненых воинов Европейской войны 1914 года. Составлен по 1 января 1915 г. – Екатеринбург, 1915. – С. 3.

группы выступали с «встречными» инициативами, проявляли способность к самоорганизации.

Наибольшую благотворительную активность население Пермской губернии проявляло в отношении больных и раненых воинов, мобилизованных солдат и их семей.

Выявлены меры государства и общества в отношении традиционных категорий нуждающихся, свидетельствующие, что в направлениях благотворительной деятельности, напрямую не связанных с решением задач военного времени, наблюдалась явная демонополизация. В годы войны шёл процесс разгосударствления сферы попечения о детях, малоимущем населении, благотворительности в области народного просвещения. Осознание населением того, что власть в первую очередь должна решать проблемы, вызванные войной, «выводило» в их восприятии категории нуждающихся, непосредственно с войной не связанные, из сферы заботы государства в общественную и частную сферы. Это побуждало людей проявлять самостоятельность и послужило стимулом для формирования сегмента благотворительной сферы, свободного от регламентирующей опеки государства, что способствовало проявлению инициативы граждан и возникновению многих благотворительных начинаний. Весомую роль в обеспечении данных категорий нуждающихся сыграли общественные благотворительные организации и частные лица.

Проведён всесторонний анализ деятельности Русской Православной церкви в благотворительной сфере. Восполняя в сельской местности недостаток других общественных организаций, РПЦ способствовала привлечению в ряды благотворительного движения не только средних (как другие общественные организации), но и низших слоёв населения. Требования военного времени сделали РПЦ более активным и самостоятельным общественным институтом в проведении социальной политики.

Определён вклад в дело благотворительности не православных конфессий. Религиозные и национальные организации практически целиком взяли на себя заботу о еврейском, польском, латышском беженском населении, прибывавшем в Пермскую губернию. Их благотворительная деятельность нередко выходила за рамки конфессиональной принадлежности опекаемых, что было обусловлено обстоятельствами военного времени и выступало признаком расширения сферы гражданской активности.

Дана комплексная характеристика деятельности предпринимательских структур и кооперативов в деле благотворительности. В ходе войны они являлись одними из основных субъектов помощи традиционным категориям нуждающихся и сыграли определяющую роль в развитии благотворительности в сфере просвещения. Война расширила масштабы и направления деятельности предпринимательских структур и кооперативных объединений, а их помощь способствовала разрешению ряда социальных проблем. Условия военного времени послужили фактором включения в

благотворительность кооперативов, которые, наряду с РПЦ, стали структурами, взявшими на себя роль организаторов благотворительной деятельности в заводских посёлках и сельской местности.

Выявлены недостатки в функционировании благотворительной сферы в годы войны, проявившиеся на территории Пермской губернии. Сказывалось недофинансирование органов местной власти, действовавших в условиях постоянной нехватки денежных средств. Органы самоуправления вынуждены были кредитовать благотворительные общественные организации, не получавшие в полном объёме средства от своих Главных комитетов. Это негативно влияло на состояние всего спектра решаемых ими задач в социальной сфере.

Проявлялось использование благотворительных пайков и пособий в корыстных интересах, во многом порождённое остротой и масштабами социальных проблем и отсутствием должного внимания со стороны организаторов благотворительности к получателям денежной помощи. Несогласованность действий организующих сил, дублирование организаций, отсутствие чёткого распределения их функций стали причинами нерационального использования народных средств. В ситуации постоянного ухудшения условий жизни населения и значительного числа острых социальных проблем всё это выступало дополнительными факторами социальной нестабильности.

Проанализированы основные мотивы участников благотворительной деятельности. В качестве одного из главных мотивов, определивших всплеск благотворительной активности в Пермской губернии в годы Первой мировой войны, выступал патриотизм. Нами отмечено, что национально-патриотические настроения в ходе войны трансформировались в патриотизм гражданского, «социального» и даже «революционного» толка, составляющими которых были мотивы заботы о народе, бедствующем и страдающем от «ужасов войны».

Наряду с этим обозначено стремление представителей имущих классов продемонстрировать своё лояльное отношение к власти и её политике в социальной сфере. Проявление многими предпринимателями подданнических и гражданских чувств во многом было вызвано желанием сохранить существующий социальный статус и устойчивый бизнес в условиях обострения социальной напряжённости. Важным мотивом филантропической деятельности средних городских слоёв, интеллигенции, служащих, вышедшим на первый план в условиях военного времени, стало осознание своей социальной ответственности.

В работе выявлены различия и специфика благотворительной активности в городской и сельской среде Среднего Урала. Более высокой степенью активности и большими масштабами характеризовалась благотворительная деятельность городского населения. Горожане чаще выступали с благотворительными инициативами, демонстрировали более высокий уровень самоорганизации и социальной ответственности. Этому

способствовали их вовлечённость в работу органов самоуправления, сословных, конфессиональных корпораций, общественных организаций, более высокий уровень образования, специфика городского образа жизни, где активно развивалась сфера гражданской деятельности. Население заводов и сельской местности в массе своей чаще действовало побуждаемое патриотическими и религиозными чувствами и играло роль скорее участника, чем организатора благотворительного движения.

Изученный материал позволил сделать вывод о том, что война расширила каналы вовлечения в общественную деятельность предпринимателей, женщин, заводского и сельского населения. Городская общественность, сельская интеллигенция, представители Русской Православной церкви, служащие разных категорий, выступая в качестве инициативных групп, содействовали активизации других слоёв уральского населения. Обретая всё более широкое распространение с развитием войны, благотворительность стала пронизывать российское общество по вертикали и горизонтали и, как сфера гражданской активности, получила территориальное расширение, выйдя за традиционные рамки городской среды.

Основные положения диссертации отражены в следующих научных публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

1. Кайдышева Н. Н. Роль общественности Пермской губернии в деле помощи больным и раненым воинам в годы Первой мировой войны / Н. Н. Кайдышева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2014. – № 5 (29). – С. 91–103. (0, 9 п. л.)
2. Кайдышева Н. Н. Организация помощи больным и раненым воинам в Пермской губернии в годы Первой мировой войны / Н. Н. Кайдышева // Вестник Челябинского государственного университета. Серия История. – 2015. – № 2 (357). – Вып. 62. – С. 101–107. (0,6 п. л.)
3. Кайдышева Н. Н. Благотворительная деятельность как проявление гражданской активности в Пермской губернии в годы Первой мировой войны / Н. Н. Кайдышева // Вестник Пермского университета. Серия «История». – 2015. – Вып. 2 (29). – С. 113–122. (1,2 п. л.)

Другие публикации:

4. Кайдышева Н. Н. Благотворительная деятельность Русской Православной Церкви в Пермской губернии в годы Первой мировой войны / Н. Н. Кайдышева // Материалы X Международной научной конференции: «Государство, общество, церковь в истории России XX

- века». Иваново, 16–17 февраля 2011 г. – Ч. I. – Иваново, 2011. – С. 235–241. (0,4 п. л.)
5. Кайдышева Н. Н. Благотворительная деятельность на Урале в годы Первой мировой войны (Современная историография) / Н. Н. Кайдышева // Сборник научных трудов «Документ. Архив. История. Современность». – Екатеринбург, 2011 г. – Вып. 12. – С. 29–39. (0,8 п. л.)
 6. Кайдышева Н. Н. Женское благотворительное движение на Среднем Урале в годы Первой мировой войны / Н. Н. Кайдышева // Материалы Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов «Город и деревня в процессе модернизации». Тула, 25 октября 2011 г. – Тула, 2011. – С 105–109. (0,3 п. л.)
 7. Кайдышева Н. Н. Современная отечественная историография благотворительности на Урале в годы Первой мировой войны / Н. Н. Кайдышева // XVI Выпуск международного сборника научных трудов «Исторические записки». – Пенза, 2012. – С. 181–188. (0,6 п. л.)
 8. Кайдышева Н. Н. Благотворительная деятельность в Нижнем Тагиле в годы Первой мировой войны / Н. Н. Кайдышева // Материалы II Региональной научно-практической конференции «Город: годы, события, люди». Нижний Тагил 17 февраля–17 апреля 2012 г. – Нижний Тагил, 2012. – С. 210–217. (0,5 п. л.)
 9. Кайдышева Н. Н. Благотворительная деятельность национальных и религиозных сообществ в Пермской губернии в годы Первой мировой войны / Н. Н. Кайдышева // Сборник научных трудов «Вестник военно-исторических исследований». – Пенза. – 2012. – № 4. – С. 135–142. (0,4 п. л.)
 10. Кайдышева Н. Н. Общественная благотворительность в сфере культуры и просвещения в Пермской губернии в годы Первой мировой войны / Н. Н. Кайдышева // Материалы VI Международной заочной научно-практической конференции. (Москва, 17 октября 2012 г.). – Москва, 2012. – Ч. I. – С. 16–25. (0,6 п. л.)
 11. Кайдышева Н. Н. Государственные и общественные инициативы в деле попечения о детях в Пермской губернии в годы Первой мировой войны / Н. Н. Кайдышева // Международный сборник научных трудов «Вестник военно-исторических исследований». – Пенза. – 2013. – № 5. – С. 79–84. (0,4 п. л.)
 12. Кайдышева Н. Н. Власть и общество в деле попечения о детях в Пермской губернии в годы Первой мировой войны / Н. Н. Кайдышева // Сборник научных трудов «Актуальные вопросы современной науки». – Новосибирск, 2013. – Вып. 28. – С. 79–88. (0,7 п. л.)
 13. Кайдышева Н. Н. Взаимодействие власти и общества в деле попечения о детях в Пермской губернии в годы Первой мировой войны / Н. Н. Кайдышева // Материалы XXIV Международной научно-практической

- конференции «Наука и современность 2013». Новосибирск, 12 сентября 2013 г. – Новосибирск, 2013. – С. 51–58. (0,5 п. л.)
14. Кайдышева Н. Н. Организация помощи беженцам в Пермской губернии в годы Первой мировой войны / Н. Н. Кайдышева // Материалы Международной заочной научно-практической конференции «Социально-гуманитарные исследования современности». Чебоксары, 23 сентября 2013 г. – Чебоксары, 2013. – С. 5–8. (0,3 п. л.)
15. Кайдышева Н. Н. Частная благотворительность в Пермской губернии в годы Первой мировой войны / Н. Н. Кайдышева // Материалы Международной заочной научно-практической конференции «Социально-гуманитарные исследования современности». Чебоксары, 23 сентября 2013 г. – Чебоксары, 2013. – С. 9–12. (0,3 п. л.)
16. Кайдышева Н. Н. Монастырская и церковная благотворительность в Пермской губернии в годы Первой мировой войны / Н. Н. Кайдышева // Международный сборник научных статей «Духовный потенциал общества: проблемы сохранения и интенсификации воспроизводства». – Сан-Франциско, 2013. – С. 165–170. (0,5 п. л.)
17. Кайдышева Н. Н. Благотворительность на Урале в годы Первой мировой войны в освещении современной Отечественной историографии / Н. Н. Кайдышева // Материалы XII Всероссийской научной конференции «Урал индустриальный. Бакунинские чтения». Екатеринбург, 4–5 декабря 2014 г. – Екатеринбург, 2014. – Т. 2. – С. 92–98. (0,4 п. л.)
18. Кайдышева Н. Н. Отечественная историография благотворительной деятельности на Урале в годы Первой мировой войны / Н. Н. Кайдышева // Коллекционирование, меценатство и благотворительность. История и современность. Сборник статей. – Екатеринбург, 2014. – С. 128–143. (2 п. л.)